

Лу Сюнь должен был признать: Чэнь Е чертовски его притягивал.

Характер у Чэнь Е был простой и понятный как на ладони: властный, упрямый, вспыльчивый. Но именно благодаря этой резкости те редкие моменты, когда наружу прорывались его тщательно скрываемые, глубоко запрятанные черты, казались особенными.

Очень... милыми.

Глядя на профиль Чэнь Е — повернутый вполоборота и так и лучащийся высокомерием, — Лу Сюнь едва сдержал улыбку.

— Чё лыбишься? — буркнул Чэнь Е, даже не повернув головы.

Лу Сюнь хмыкнул и отвернулся.

Физрук тем временем закончил объяснять правила сегодняшней игры в волейбол и, взяв мяч, принялся наглядно показывать элементы движений перед строем.

Время близилось к полудню. Солнце пекло прямо в макушку, и резиновое покрытие стадиона раскалялось все сильнее, волнами отдавая сухой жар.

Утерев рукавом вспотевший нос, Чэнь Е слегка опустил голову. Больше всего на свете он ненавидел торчать на солнцепеке — от жары у него всегда начинала кружиться голова.

Повторив связку движений в последний раз, учитель велел всем разбиться на пары и разойтись для отработки.

Спорторг как раз катил перед собой сетчатую корзину с мячами, созывая ребят разбирать инвентарь.

Воспользовавшись тем, что физрука тут же облепила стайка девчонок с расспросами, Чэнь Е развернулся и решительно направился к тенистым трибунам на краю стадиона.

Чэн Цзиньдун прибавил шаг, забегая вперед и заглядывая другу в лицо:

— Опять голова едет?

— Угу, — промычал Чэнь Е, которому лень было даже открывать рот.

— Вон там лавочки свободные, — Цзиньдун потянул его за руку, но тут же вспомнил про недавнюю запись на спартакиаду и недоуменно нахмурился: — Слушай, ты же терпеть не

можешь лишний раз шевелиться. С какого перепугу ты вообще на бег подписался?

— Не твоё собачье дело, — отрезал Чэнь Е.

Дунцзы давно привык к манере общения Чэнь Е, так что подобные ласковые слова пролетали мимо его ушей на автопилоте.

— Ты же только вчера ногу подвернул. Куда тебе бегать? — не унимался он.

— Спартакиада завтра, что ли? — вдруг спросил Чэнь Е.

— Да нет, Брат Чжэн же сказал, что на следующей неделе. В понедельник, кажется, — Дунцзы совсем растерялся.

— Вот именно! На следующей неделе! Не завтра, блядь! Какого хера ты тогда мне мозг паришь?! — Чэнь Е вырвал руку, прибавил ходу и устремился к спасительной тени деревьев.

— Да блин, даже если у тебя нога заживет, на коротких дистанциях ловить нечего! Там же все призовые места подчистую забирают эти монстры из легкоатлетической секции во главе с Ши Сунлинем. Без первой тройки баллов классу не видать, а значит, и ловить там нечего... — упрямо тащился следом Цзиньдун.

Чэнь Е молча шёл вперёд, игнорируя его бубнёж.

Под раскидистыми кронами деревьев на краю стадиона стояло несколько длинных скамеек, на которых отдыхали школьники. Стоило им заметить приближающегося Чэнь Е, как они тут же, словно по команде, повскакивали со своих мест, спеша освободить пространство.

— О, Ши Сунлинь! — зоркий Дунцзы вовремя заметил одного из уходящих парней и окликнул его: — Слышь, стой!

Собравшийся было незаметно свинтить вместе со своей свитой Ши Сунлинь замер на месте. Выждав пару секунд, он нехотя развернулся. На ходу выхватив у одного из своих шестерок две запечатанные бутылки минералки, он натянул на лицо подобострастную улыбку:

— Брат Е, Да Дун. Привет.

Чэнь Е даже не взглянул на него — просто плюхнулся на освободившуюся скамейку и откинулся на спинку.

— Да ты садись, садись, — Дунцзы бесцеремонно забрал у него воду и усадил обратно.

Открутив крышку на одной из бутылок, он протянул её другу.

Чэнь Е сделал несколько жадных глотков. Ледяная влага приятно остудила горло, и давящая тяжесть в висках от солнечного удара начала понемногу отступать.

— Ты на спартакиаде в чём участвуешь? — по-братски приобнял Ши Сунлиня Дунцзы.

— Да как обычно, по спринту, — хоть тот и не понимал, к чему этот допрос, но ответил честно и подробно: — Сто метров, двести и эстафета.

Едва он договорил, как Чэнь Е медленно повернул к нему голову.

Ши Сунлинь мгновенно подобрался, напрягшись всем телом.

— Постарайся там, — бросил Чэнь Е и отвернулся.

Парень опешил. Когда до него дошел смысл услышанного, лицо его расплылось в польщенной улыбке.

Чэнь Е никогда раньше не снисходил до разговоров с ним. А тут не просто заговорил первым, но ещё и напутствие дал — пускай короткое, но всё-таки!

— Да я костями лягу, Брат Е! — Ши Сунлинь сжал кулак, демонстрируя решимость. — Тренер говорит, я сейчас в отличной форме, на сотке срезал ещё одну десятую секунды!

— Угу, — лениво отозвался Чэнь Е.

Он вытащил из кармана телефон, запустил «Змейку» и с головой ушел в виртуальное побоище, задавшись целью сожрать всех тупых змей-конкурентов и стать единоличным королем экрана.

— Везёт же ботаникам, а... — тоскливо вздохнул вдруг Дунцзы.

Чэнь Е оторвался на секунду от экрана и лениво скользнул взглядом по площадке.

Одноклассники толпились у волейбольной сетки. Парни сбились в одну кучу, девчонки — в другую. Но в самом центре девичьего круга возвышался Лу Сюнь.

Девчонки выстроились к нему чуть ли не в очередь, наперебой расспрашивая, как правильно держать руки при подаче.

Чуть в стороне стоял спорторг. Сжимая в охапке три волейбольных мяча, он с тоской и глухой яростью взирал на свой опустевший пост. Лицо его так и потемнело от злости.

— Ты глянь на него, а? Это же форменный беспредел! — возмутился Дунцзы. Заметив, что Чэнь Е опять уткнулся в мобилу, он переключился на соседа: — Ши Сунлинь! Ну скажи, выродец же, чистый бабник!

Ши Сунлинь замотал головой так неистово, что его лицо смазалось в воздухе:

— Да отвали ты, ради бога, даже не спрашивай!

— Да чё ты ссышь, мы же тихо, он не услышит, — закатил глаза Дунцзы. — Ты же на прошлой неделе сам его в толчке прижал. С хера ли теперь дрейфишь?

— Это недоразумение! — зашептал испуганный парень, отчаянно маша руками. — Я просто не признал его сначала, клянусь!

— В смысле? — не понял Дунцзы.

— Мы с Лу Сюнем раньше... пересекались, — Ши Сунлинь покосился на волейбольную площадку и понизил голос до заговорщицкого шепота. — Точнее, в средней школе. Он тогда был вообще другим человеком, небо и земля с тем, какой он сейчас. Я его тупо не узнал сначала. Да если бы я хоть на секунду сообразил, кто это, я бы близко подойти побоялся, не то что рамсить...

— Да ладно? — Дунцзы так и так раздирало от зависти. — И каким он был? Уродом, небось? Или шпингалетом каким-то?

— Да нет, — Ши Сунлинь на миг задумался. — У него лицо вечно было в пластырях и бинтах. На него вообще смотреть все боялись, обходили за версту.

Дунцзы недоуменно заморгал:

— Чё за бред?

Чэнь Е заблокировал экран телефона и тоже с интересом уставился на Ши Сунлиня.

Ши Сунлинь почесал затылок, сжавшись еще сильнее:

— В средней школе Лу Сюнь дрался натурально каждый день. После уроков он целенаправленно прочесывал окрестные подворотни и докапывался до местных гопников.

Выйти один против толпы в десяток рыл для него было обычным делом. Мы шутили, что благодаря ему наш район стал самым безопасным во всем городе. — Парень скорчил страдальческую мину. — Я до сих пор холодным потом обливаюсь, когда ту стрелку в сортире вспоминаю. Ну правда же не признал! Подумал просто, что ботан какой-то похожий, да ещё и тезка. Откуда мне было знать, что он теперь отличник хренов? В школе он на экзамены вообще болт клал. Знай я тогда правду — да ни за какие коврижки бы не сунулся!

Он тяжело вздохнул и подытожил:

— Короче, Брат Е, скажу как есть. От тебя я могу выхватить люлей, но Лу Сюня... его я просто до усрачки боюсь.

Дунцзы округлил глаза, лишившись дара речи.

Чэнь Е удивлённо присвистнул.

Все трое снова повернулись в сторону волейбольной площадки.

Одна из девчонок попыталась подать мяч, но тот улетел далеко в сторону. Смущенно хихикая, она подобрала его и снова подбежала к Лу Сюню.

До лавки долетели обрывки их разговора:

— Ой, это так сложно... — Девочка залилась румянцем, кокетливо поглядывая на парня.

— Всё нормально, — спокойно отозвался тот.

— Кажется, я опять как-то не так руки держу, да?

— Давай покажу ещё раз, — Лу Сюнь мягко улыбнулся.

Чэн Цзиньдун: —...

Ши Сунлинь: —...

Чэнь Е: —...

— Какая-то херня нездоровая, — пробормотал по-прежнему ошарашенный Дунцзы. — Ты точно сейчас сказки не сочиняешь?

Вместо ответа Ши Сунлинь внезапно подорвался со скамьи и, точно заяц, завидевший волка, припустил прочь со стадиона.

— Эй! Слышь! Ты куда?! — крикнул ему вслед Дунцзы, но тщетно. За считанные секунды спринтер умотал уже метров на триста.

— Что это с ним? — удивился Дунцзы, но, обернувшись и увидев приближающегося Лу Сюня, тут же прикусил язык.

Тот, видимо, успел прилично разогреться во время игры — на лбу у него поблескивали капли пота. Очаровательная мягкая улыбка, которой он только что одаривал девчонок, бесследно испарилась, уступив место привычной маске холодного равнодушия.

Чэнь Е мысленно усмехнулся.

«Двуличный гад. Да и вообще, судя по тому, как по-разному этот придурок общается с парнями и девочками, слухи о его симпатиях к мужскому полу — полнейший бред. Я вот тоже парень, но что-то он мне ни разу так сладенько не улыбался»

Чэнь Е представил на секунду, как Лу Сюнь с той самой нежной девичьей улыбкой на лице шествует прямо к нему.

Его аж передернуло.

«Ну нахер. Жуткое зрелище»

— Вода осталась? — спросил подошедший Лу Сюнь, глядя на Чэнь Е.

Тот молча швырнул ему бутылку.

Лу Сюнь ловко поймал её, свинтил крышку и, запрокинув голову, сделал несколько глубоких глотков, после чего устроился на скамейке рядом с Чэнь Е.

— Сегодня ужинаешь у нас, — буркнул Чэнь Е, косясь на него. — Бабушка зовет.

— Идёт, — кивнул Лу Сюнь.

О переезде Чэнь Е растрепал всей своей банде неугомонный Дунцзы. Парни тут же начали требовать масштабного новоселья с кучей еды, но Чэнь Е сразу пресек эти поползновения. Хоть бабушка и знала многих из них, толпа шумных подростков в маленькой квартире быстро свела бы пожилую женщину с ума. Так что Чэнь Е завернул всех гостей, пообещав позже

собраться где-нибудь в кафе.

В итоге на домашний праздничный ужин пригласили только Дунцзы и Лу Сюня.

Бабушка весь день хлопотала у плиты и приготовила целую гору вкусностей. При виде Лу Сюня она буквально расцвела от радости. Старушка без умолку щебетала и то и дело подкладывала парню в тарелку самые лучшие кусочки, напрочь позабыв про Дунцзы, который обычно был её главным любимчиком и непревзойденным мастером подлизываться к старшим.

От такой вопиющей несправедливости Дунцзы с горя смог осилить всего три миски риса.

— Вот же кобель смазливый, — обиженно бурчал он под нос, сосредоточенно нарезаая фрукты.

— Чего ты там пыхтишь? — спросил из-за раковины Чэнь Е, гремя посудой.

— Да ты посмотри, посмотри на него! — вполголоса зашипел Дунцзы, кивая на диван, где Лу Сюнь терпеливо обучал бабушку премудростям обращения со смарт-телевизором. — От семнадцати до восьмидесяти лет — этот гад очаровал абсолютно всех! Он хоть кому-то из нормальных пацанов шанс оставляет?!

Чэнь Е оглянулся через плечо.

Лу Сюнь показывал старушке, на какие кнопки пульта нажимать, чтобы переключать каналы. Один объяснял дотошно и спокойно, вторая слушала с величайшим вниманием.

Чэнь Е хмыкнул и отвернулся, расставляя чистые тарелки по полкам.

Тем временем довольная бабушка, разбиравшаяся с техникой весь вечер, окончательно освоилась и пришла в полный восторг. На радостях она наконец-то вспомнила про родного внука и ошивавшегося рядом Дунцзы, которого знала с пеленок, и позвала парней в гостиную хвастаться своими успехами.

Чэнь Е развалился на диване рядом с ней, закинув руку на спинку и приобняв старушку за плечи.

— Ну давай, бабуль, врубай, — скомандовал он.

Старушка, посмеиваясь, навела пульт на экран и нажала кнопку включения.

Экран вспыхнул, являя зрителю какой-то развлекательный канал. На экране маячила смазливая телеведущая, всю жестикулируя на фоне размытого снимка мужчины и женщины.

— Актриса Ду Сяолань, известная зрителям по роли в картине «В дождливую ночь», в своем недавнем интервью заявила, что не намерена расставаться с главой обанкротившейся корпорации «Лу» Лу Юаньи. Она также опровергла слухи о том, что была его содержанкой, подчеркнув, что их связывают искренние чувства. По сообщениям представителей актрисы, пара планирует сыграть свадьбу уже в следующем месяце...

Чэнь Е оцепенел. Он резко повернулся к сидящему рядом Лу Сюню.

Тот неподвижно смотрел на экран. Лицо его на миг потемнело от подступившего гнева, но он быстро взял себя в руки и просто равнодушно отвел взгляд.

Чэнь Е нахмурился, быстро выхватил из рук бабушки пульт и щелкнул кнопкой переключения каналов.

На экране завертелось комедийное шоу с Шэнь Тэном, которое бабуля обожала крутить по вечерам.

— О, слышь, это же вроде про нашего местного олигарха новость, который недавно по миру пошел? — влез Дунцзы, оправдывая звание ходячей энциклопедии сплетен. За пару секунд он успел впитать и проанализировать всю информацию.

Скривившись, Чэнь Е подцепил зубочисткой кусок яблока из тарелки и бесцеремонно запихал его прямо другу в рот.

— Жри давай, — зловеще процедил он.

«Жри и не вякай»

— А-ам, — Дунцзы послушно зачавкал. — Вкусное... Так вот, насчет этого богатея...

Ощущая, как в виске начинает бешено колотиться жилка, Чэнь Е мгновенно насадил на шпажку кусок груши и вновь заткнул ему рот:

— И это сожри.

«Заткнись уже, дебила кусок!»

— Да не надо больше, я вообще-то на диете, — прошамкал набитым ртом неугомонный сплетник и опять завел свою волюнку: — Так вот, этот олигарх...

Раздался глухой стук.

Чэнь Е с силой шарахнул тарелку с фруктами обратно на журнальный столик.

Дунцзы испуганно замер.

Бабушка недоуменно замерла с открытым ртом.

Лу Сюнь тоже повернулся и вопросительно выгнул бровь.

Твою мать.

Чэнь Е молча таращился на эту троицу, чувствуя себя полнейшим идиотом.

«Надо срочно что-то сказать. Но что?!»

«А можно просто промолчать?»

«Да хрен там! Если этот придурок Дунцзы снова разинет пасть и начнет обсасывать тему с отцом Лу Сюня, выйдет полный пиздец»

«Но о чем, черт подери, спросить?!»

Дунцзы наконец проглотил кусок и выдохнул:

— Да ты чего...

В панике Чэнь Е нагнулся, выудил из-под журнального столика первую попавшуюся рабочую тетрадь по математике, с размаху швырнул её на стекло, раскрыл на случайной странице и ткнул пальцем в какую-то зубодробительную формулу.

— Слышь, — Чэнь Е в упор посмотрел на Лу Сюня. — Объясни, как эту херню решать.

У Дунцзы от такой картины челюсть отвисла настолько, что недожеванные куски яблок и груш посыпались прямо на ковер.

<http://bllate.org/book/19000/1950802>